

**Сергей Сергеевич
ГАЛКИН,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат
юридических наук,
доцент, адвокат
ssgalkin@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Семья и современное банкротное право

Аннотация. В статье исследуются ключевые направления регулирующего воздействия банкротного права на семью как социально-экономическую общность. Автором формулируются виды и содержание направлений такого воздействия, анализируется охранительная функция банкротного права, реализуемая по отношению к семье должника. Предлагаются подходы к решению проблем: объединения дел о банкротстве членов одной семьи, противопоставления конкурсной массе права собственности, номинально оформленного должником на члена своей семьи, привлечения к деликтной ответственности члена семьи, который контролировал должника — физическое лицо в силу родственной связи, установления баланса интересов между сообществом кредиторов, а также должником и членами его семьи в деле о банкротстве.

Ключевые слова: банкротное право, охрана семьи, баланс интересов, номинальная собственность, деликтная ответственность, исполнительский иммунитет, конкурсная масса

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.160-169

Sergey S. GALKIN,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Attorney
ssgalkin@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Family and modern bankruptcy law

Abstract. The article examines the vectors of the impact of bankruptcy law on the family as a socio-economic community. The author formulates the main directions of such impact, analyzes the protective function of bankruptcy law implemented in relation to the debtor's family. Proposes approaches to solving the problems of combining bankruptcy cases of members of one family, opposing the bankruptcy estate to the right of ownership, nominally registered by the debtor to a member of his family, bringing to tort liability a family member, establishing a balance of interests between the community of creditors and the debtor and members of his family.

Keywords: bankruptcy law, family protection, balance of interests, nominal property, tort liability, executive immunity, bankruptcy estate

Семья как правоохраняемая ценность

Признание семьи как правоохраняемой ценности реализовано в отечественном правовом порядке на нормативном уровне.

Основной нормативный уровень представлен Конституцией РФ, а именно нормами ст. 7, 38, 67.1, 72, 114. По смыслу приведенных статей семья признается конституционно значимой ценностью, что, как следствие, влечет обеспечение государственной поддержки и защиты семьи, материнства, отцовства и детства, а также института брака как союза мужчины и женщины. На конституционном уровне дополнительно установлена обязанность государства по обеспечению приоритета семейного воспитания. К задаче Правительства РФ прямо отнесено обеспечение государственной политики в области поддержки, защиты и укрепления семьи, а также сохранения семейных ценностей¹.

Приведенные конституционные положения имеют существенное политико-правовое значение, ибо составляют каркас, который должен далее детализироваться и расширяться в отраслевом (к примеру, семейном) или комплексном (к примеру, банкротном) законодательстве с учетом их предмета. Эти положения также играют важную роль при выстраивании баланса интересов в различных правовых ситуациях, которые предполагают противопоставление интересов семьи интересам иного правового сообщества (например, интересам сообщества кредиторов). Наконец, приведенные положения должны приниматься во внимание при телеологическом толковании отраслевых или комплексных правовых норм в процессе правоприменительной деятельности (к примеру, в рамках дела о банкротстве).

Хотя семья не является самостоятельным субъектом правоотношений, она как общность характеризуется наличием различных (внутренних и внешних) социально-правовых, имущественных и иных связей. Неплатежеспособность отдельного члена семьи, большинства или даже всех ее членов оказывает самое существенное влияние на ее жизнедеятельность как общности, порой, к сожалению, ставя достаточно остро вопрос о дальнейшей возможности конкретной семьи выполнять свои ключевые социальные функции (семейное воспитание детей и т.д.).

Поддержка семьи в условиях экономического кризиса или частной ситуации неплатежеспособности ее членов является сложной, многомерной проблемой. Это, однако, не снимает с юридического сообщества обязанности по предложению адекватных правовых средств ее регулирования (политико-правовая плоскость) или разрешения (правоприменительная плоскость).

Рыночные принципы организации экономики, а также сама необходимость комплексного правового воздействия на экономические отношения не могут не изменять содержание и объем правового регулирования отношений несостоятельности. Полагаем, что осуществляемое отечественным банкротным правом как преемником дореволюционного конкурсного права комплексное нормативное воздействие на многообразные аспекты неплатежеспособности хозяйствующего субъекта может дать требуемый обществом результат, в том числе применительно к охране семьи как ценности.

¹ См. подробнее: *Борисова Н. Е., Рязанцева Е. А.* Правовой статус семьи: конституционный и отраслевой аспекты // Семейное и жилищное право. 2024. № 6. С. 8—11.

Адекватным этой цели и одновременно эксклюзивным средством воздействия банкротного права здесь выступит, во-первых, его трансформирующий (адаптирующий) эффект², проявляемый по отношению к иным отраслевым правовым средствам с учетом нужд регулирования ситуации неплатежеспособности, во-вторых, изначальная направленность банкротного права на установление баланса различных противопоставляемых друг другу интересов.

Таким образом, обеспечение правовой охраны семьи в условиях неплатежеспособности ее члена (членов) должно осуществляться в первую очередь в рамках тех правовых форм, которые предлагаются современным банкротным правом, реализующим в том числе свою охранительную функцию. Поддержка и защита семьи в условиях неплатежеспособности, а в конечном счете — человека как существа мыслящего, познающего, реализующего способность к разумной свободе³, составляет, по нашему убеждению, нравственную основу банкротного права.

Ключевые аспекты воздействия норм банкротного права на семью

Основным источником норм права, осуществляющим воздействие на семью как общность в условиях неплатежеспособности ее члена или членов, выступают в основном положения главы X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), которые регулируют банкротство гражданина.

Вне всякого сомнения, регулирующее значение также имеют постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 г. № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

² См. подробнее: *Галкин С. С.* Номинальная собственность и конкурсная масса в контексте баланса интересов // Научная школа банкротного права юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова: прошлое, настоящее и будущее : монография / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М., 2024. С. 319—339 ; *Его же.* Оспаривание оснований номинальной собственности как правовое средство восстановления баланса интересов в банкротстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 8. С. 35—44 ; *Телюкина М. В.* Конкурсная трансформация механизмов осуществления гражданских прав аффилированными/контролирующими лицами должника // Проблемы осуществления и защиты гражданских прав : сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора В. П. Грибанова / отв. ред. Е. А. Суханов и А. Е. Шерстобитов. М., 2021. С. 218—235.

³ См. подробнее: *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения // Соч. : в 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 350—588.

Воздействие норм банкротного права на семью осуществляется в первую очередь как на общность, имеющую внутренние и внешние социально-правовые и имущественные связи.

Среди направлений такого воздействия в качестве основных условно можно выделить следующие:

- 1) процессуально-процедурное направление;
- 2) установительно-преобразовательное направление (предъявление кредиторских требований к конкурсной массе, в том числе по общим долгам супругов, реализация режима конкурсной массы в отношении имущества семьи (в основном личного имущества супругов и имущества, принадлежащего супругам по праву общей собственности));
- 3) охрана семьи как конституционно значимой ценности с помощью специальных правовых средств.

Охрана семьи как ценности прямо или косвенно реализуется во всех из выделенных нами направлений, но за счет различных средств. К примеру, во втором направлении охрана семьи может осуществляться в форме отказа в иске из конкурсного оспаривания при недоказанности злоупотреблений в сфере конкретных семейных отношений⁴. Отличие третьего направления от остальных в нашей классификации состоит в том, что охрана семьи в такого рода правоотношениях выступает одной из основных целей регулирования или разрешения казуса и осуществляется, как правило, за счет специальных правовых средств.

Процессуально-процедурное воздействие банкротного права на семью

В наиболее общем виде процессуально-правовое воздействие на семью осуществляется путем установления оснований и порядка процессуального участия членов семьи в деле о банкротстве, а также за счет регламентации последствий введения конкурсных процедур в отношении должника — члена семьи.

⁴ В определении Верховного Суда РФ от 14.04.2025 № 305-ЭС24-18392 была сформулирована следующая достаточно показательная позиция по спору, связанному с конкурсным оспариванием платежей между членами семьи: «Действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с семейным законодательством, могут быть признаны недействительными в деле о банкротстве, если они причиняют вред имущественным правам кредиторов. Пребывание в браке, наличие детей накладывает на супругов бремя содержания общего имущества и детей, несения бытовых расходов, существующее независимо от притязаний кредиторов. Перечисление должником части получаемого от предпринимательской деятельности дохода супруге на необходимые семейные потребности является проявлением законного правомочия в отношении общих доходов супругов. Подобные платежи опосредуют движение денежных средств внутри семьи в ее законных интересах и, не являясь расходными операциями, по общему правилу не могут быть оспорены. Из обстоятельств совершения платежей не усматривается системного изъятия и сокрытия имущества, способного повлиять на исполнение имущественных требований имеющихся у должника внешних кредиторов».

По смыслу ст. 213.4 Закона о банкротстве, ст. 130 АПК РФ в действующем законодательстве не запрещена возможность подачи совместного (единого) заявления о банкротстве супругов как членов одной семьи.

Кроме того, в ходе производства по делам о банкротстве каждого из супругов возможно объединение дел в одно дело о банкротстве. Исходя из разъяснений, данных в абз. 2 п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48, основаниями для объединения дел о банкротстве супругов как членов семьи выступает необходимость обеспечения исполнения требования процессуальной экономии, упрощения порядка реализации имущества, удовлетворения требований кредиторов. При объединении дел суд назначает финансового управляющего из того дела, которое было возбуждено первым. После объединения двух дел кредиторы вправе провести общее собрание для определения кандидатуры иного арбитражного управляющего или иной саморегулируемой организации.

Полагаем, что при одновременной неплатежеспособности членов одной семьи, не являющихся супругами, правовые подходы к возможности подачи единого заявления о банкротстве либо последующего объединения дел о банкротстве также могут быть применены в случае, если:

- это отвечает требованию процессуальной экономии — при осуществлении производства по объединенному делу о банкротстве оперативно и единообразно (без риска принятия противоречащих друг другу судебных актов) будут решаться ключевые вопросы процедуры реализации имущества — продажа единой конкурсной массы, возможные разногласия в связи с положениями о продаже, порядок распределения выручки от продажи между членами единого сообщества кредиторов, конкурсное оспаривание и т.д.;
- очевидно упрощает порядок реализации имущества и последующего осуществления расчетов между кредиторами — торги имуществом обоих должников, которое составляет единую конкурсную массу, будут произведены в рамках одного дела о банкротстве, а не в форме межпроцедурных торгов в рамках двух дел о банкротстве; в объединенном деле о банкротстве будет вестись один реестр требований кредиторов с последующим подразделением общих (например, по причине солидаритета) и личных требований, что также обеспечит надлежащий контроль суда над арбитражным управлением;
- обеспечивает минимизацию расходов по арбитражному управлению (в том числе расходов по публикации объявлений);
- отвечает законным интересам должников и их кредиторов, поскольку в конечном счете позволяет оперативно провести единую процедуру реализации имущества в отношении должников — членов одной семьи, корректно распределив выручку от продажи одной конкурсной массы между кредиторами — членами одного сообщества кредиторов⁵.

⁵ Аналогичные позиции применительно к банкротству супругов см.: решение Арбитражного суда Московской области от 26.01.2022 по делу № А41-83827/21 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2022 по тому же делу // СПС «КонсультантПлюс».

В силу п. 2 ст. 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются члены его семьи, что, к примеру, предполагает упрощение доказывания иска о конкурсном оспаривании вредоносной сделки с участием должника и заинтересованных по отношению к нему лиц. Заинтересованные лица — члены семьи должника также могут привлекаться к участию в отдельных обособленных спорах, например, по ходатайству финансового управляющего о разрешении осмотра жилища должника и членов его семьи.

С учетом майских 2024 г. изменений Закона о банкротстве супруг должника теперь всегда выступает прямым и непосредственным участником дела о банкротстве и вправе на любой стадии процесса принять участие в рассмотрении как основного дела о банкротстве, так и любого обособленного спора (п. 51 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 40).

Таким образом, с процессуальной точки зрения воздействие банкротного права на семью осуществляется путем расширения возможностей для признания членов семьи участниками обособленных споров либо непосредственно самого дела о банкротстве. Данный тренд является естественным, ибо он оформляет включение в конкурсные отношения участников семьи как членов соответствующей общности, чьи права и законные интересы могут затрагиваться судебными постановлениями по делу о банкротстве другого члена семьи.

Процедурный аспект воздействия банкротного права на семью воплощается преимущественно в форме конкурсного (кредиторского) контроля⁶, который реализуют кредиторы по отношению к должнику и его имущественной массе, а также через те ограничения, которые накладываются на должника как члена семьи в соответствующей конкурсной процедуре (п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве и т.д.).

Установительно-преобразовательное воздействие банкротного права на семью

Данный вид воздействия осуществляется в основном путем:

- признания долгов общими обязательствами супругов (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48);
- формирования конкурсной массы за счет кредиторского оспаривания вредоносных сделок, включения в конкурсную массу имущества должника, оформленного номинально на иных членов семьи;
- привлечения членов семьи к деликтной ответственности;
- реализации в деле о банкротстве личного имущества должника, а также имущества, которое принадлежит должнику и его супругу на праве общей собственности.

⁶ О конкурсном контроле как правовой категории банкротного права см., к примеру: *Болтовский В. М.* Конкурсный контроль как правовая категория института несостоятельности (банкротства) // Вестник арбитражной практики. 2024. № 4. С. 84—90; *Галкин С. С.* Конкурсный контроль в контексте норм главы III.2 Закона о банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 21—26.

Применительно к проблеме включения в конкурсную массу имущества должника, оформленного на иных членов семьи, отметим следующее.

Номинальная собственность в интересах должника в рамках одной семьи может быть оформлена различными способами, которые условно могут быть сгруппированы следующим образом: сделки с формальным участием самого должника и сделки без формального участия самого должника.

Если номинальная собственность в рамках одной семьи осуществляется путем отчуждения по различным основаниям имущества должником другому члену его семьи, то в основном фактическим владельцем этого имущества остается сам должник⁷. Осуществляемое должником владение оставляет материальные следы в виде оплаты коммунальных платежей, регулярного нахождения должника в отчужденном помещении и т.д. В такой ситуации правовым средством возврата имущества в конкурсную массу и опровержения конструкции номинальной собственности будет выступать иск о признании сделки мнимой (п. 1 ст. 170 ГК РФ) с требованием о погашении записи о другом члене семьи как о собственнике (реституция здесь не актуальна в силу сохранения должником владения).

Казус в известной мере усложнится в случае, если номинальная собственность будет сконструирована за счет изначального приобретения на номинала имущества по сделке с третьим лицом. Такая конструкция номинальной собственности не предполагает формального участия должника на стороне приобретателя в соответствующей сделке.

Следует отметить, что в таком приобретении, если оно совершено при отсутствии у должника — реального собственника признаков неплатежеспособности, нет ничего недобросовестного. В связи с вхождением должника в состояние неплатежеспособности и последующим введением в отношении него конкурсной процедуры недобросовестным будет являться бездействие должника и номинала — члена семьи должника в форме непередачи в конкурсную массу данного имущества как реально принадлежащего должнику.

Поскольку и при данном способе оформления номинальной собственности оставление спорного имущества в границах семьи в основном обуславливает и презюмирует с учетом п. 2 ст. 19 Закона о банкротстве сохранение фактического владения им должником, конкурсной массе будет противопоставлена только запись в ЕГРН о принадлежности этого имущества (применительно к недвижимому имуществу) номиналу.

Такое противопоставление следует снимать через квалификацию в качестве притворной сделки⁸ по первоначальному приобретению имущества на номинала (притворность в части субъектного состава сделки на стороне покупателя, ибо фактическим приобретателем имущества в собственность выступает должник)

⁷ Оставление спорного имущества в границах семьи в основном обуславливает и презюмирует с учетом п. 2 ст. 19 Закона о банкротстве сохранение фактического владения должником.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». П. 2 ст. 170 ГК РФ, п. 87.

и через заявление искового требования о признании права собственности на спорное имущество за должником⁹.

На требование о признании права собственности, которое будет заявляться при тождественных обстоятельствах, не распространяется исковая давность (абз. 3 п. 57 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22).

Представляется, что такое требование подлежит заявлению и рассмотрению в деле о банкротстве должника — члена семьи (абз. 6 п. 2 ст. 213.11 Закона о банкротстве, определение Верховного Суда РФ от 14.04.2025 № 305-ЭС23-17242(2,3), в котором был сформулирован принцип процессуальной концентрации в ходе судебного производства по делу о банкротстве)¹⁰.

Применительно к проблеме привлечения к деликтной ответственности членов семьи в деле о банкротстве отметим следующее.

В деле о банкротстве гражданина отсутствует правовая возможность заявить требование о привлечении контролирующих его лиц к субсидиарной ответственности по нормам гл. III.2 Закона о банкротстве¹¹, ибо нормы этой главы рассчитаны на случай банкротства юридических лиц. Принадлежность к одной семье может давать фактический контроль над должником как членом этой семьи. Следствием недобросовестного использования этого контроля вполне может стать последующая невозможность погашения требований кредиторов.

Невозможность применения норм гл. III.2 Закона о банкротстве в деле о банкротстве гражданина не означает, по нашему мнению, принципиальную невозможность привлечения члена семьи, контролирующего должника — гражданина, к ответственности по непогашенным кредиторским требованиям.

В силу того, что ответственность по нормам гл. III.2 Закона о банкротстве имеет деликтную природу (определение Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056), в деле о банкротстве гражданина контролирующее должника в силу родства лицо может быть привлечено к деликтной ответственности на основе принципа генерального деликта применительно к ст. 1064, 1080 ГК РФ. Основанием такой ответственности будет выступать причинение вреда кредиторам в размере их непогашенных требований из-за совместных неправомерных действий должника и контролирующего его по основанию родства лица.

Такое деликтное требование также должно рассматриваться в деле о банкротстве должника в силу принципа процессуальной концентрации.

⁹ ГК РФ. Ст. 12 ; постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». П. 52 и 58.

¹⁰ См.: Галкин С. С. Номинальная собственность и конкурсная масса в контексте баланса интересов. С. 319—339.

¹¹ См., к примеру: постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2018 по делу № А57-21957/2017 ; Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2018 по делу № А76-4488/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Охрана семьи как конституционно значимой ценности специальными средствами банкротного права

К числу специальных правовых средств охраны семьи как ценности можно, в частности, отнести:

- 1) освобождение должника от долгов по итогам процедуры банкротства. Отнесение освобождения от долгов к числу средств охраны семьи обусловлено главным образом тем, что такое освобождение, примененное в отношении добросовестного должника — члена семьи, всегда благоприятно отразится на положении всей семьи как имущественной общности. Учитывая этот аспект, а также возможное выступление должника в отношениях с кредиторами не в качестве самостоятельного субъекта, а как представителя имущественной общности — семьи, при решении судом вопроса об освобождении должника от долгов надлежит устанавливать не только его добросовестность по отношению к кредиторам, но добросовестность всех членов соответствующей общности, в интересах которой действовал должник;
- 2) исключение имущества из конкурсной массы. Данное специальное средство защиты может использоваться не только по отношению к имуществу, обладающему исполнительским иммунитетом (см., например, определение Верховного Суда РФ от 24.12.2021 № 309-ЭС21-14612), но и в отношении иного имущества, которое необходимо в целях обеспечения самого должника и лиц, находящихся у него на иждивении, средствами, необходимыми для нормального существования (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48);
- 3) обязательное привлечение органа опеки и попечительства при конкурсном оспаривании сделки, результат которого затрагивает права несовершеннолетнего или признанного недееспособным лица; обязательный учет судом заключения органа опеки и попечительства по такому спору;
- 4) упрощенный порядок возбуждения дела о банкротстве по алиментным долгам; приоритезация в составе очередности кредиторских требований из алиментных обязательств; неосвобождение должника от алиментных обязательств по итогам рассмотрения дела о банкротстве.

В заключение отметим, что использование специальных средств правовой охраны семьи практически всегда обусловлено установлением баланса интересов кредиторов и должника с членами его семьи. Минимальным параметром такого баланса должно стать в рамках конкретного правоотношения гарантированное сохранение за должником и членами его семьи необходимого уровня существования, который позволял бы им не оставаться за пределами социальной жизни (постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Болтовский В. М.* Конкурсный контроль как правовая категория института несостоятельности (банкротства) // Вестник арбитражной практики. — 2024. — № 4. — С. 84—90.
2. *Борисова Н. Е., Рязанцева Е. А.* Правовой статус семьи: конституционный и отраслевой аспекты // Семейное и жилищное право. — 2024. — № 6. — С. 8—11.
3. *Галкин С. С.* Конкурсный контроль в контексте норм главы III.2 Закона о банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 7. — С. 21—26.
4. *Галкин С. С.* Номинальная собственность и конкурсная масса в контексте баланса интересов // Научная школа банкротного права юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова: прошлое, настоящее и будущее : монография / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. — М. : Юстицинформ, 2024. — 499 с.
5. *Галкин С. С.* Оспаривание оснований номинальной собственности как правовое средство восстановления баланса интересов в банкротстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 8. — С. 35—44.
6. *Телюкина М. В.* Конкурсная трансформация механизмов осуществления гражданских прав аффилированными/контролирующими лицами должника // Проблемы осуществления и защиты гражданских прав : сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора В. П. Грибанова / отв. ред. Е. А. Суханов и А. Е. Шерстобитов. — М. : Статут, 2021. — 264 с.